

История ВНИИСХМ в годы Великой Отечественной войны

Гордон Михаил Львович

аспирант ВИР

лаб. Генетики растительно-микробных взаимодействий ВНИИСХМ

m.gordon.zelenoborsky@gmail.com

Всесоюзный научно-исследовательский институт сельскохозяйственной микробиологии (ВНИИСХМ) был образован на базе отдела сельскохозяйственной микробиологии Государственного института опытной агрономии (ГИОА) 3 мая 1930 года. Создание института происходило после формирования Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина (ВАСХНИЛ). Последствием этого события явилось разделение ГИОА на 10 самостоятельных научных институтов, среди которых были также ВИР и ВИЗР. [1] Территориально ГИОА находился по адресу ул. Герцена), 44. Дореволюционное название улицы Герцена – Большая Морская. В настоящее время в здании располагается ВИР. В августе 1930 года в состав ВНИИСХМ входит Московская бактериологическая агрономическая станция, преобразованная в дальнейшем в Московское отделение института.

Довоенная история ВНИИСХМ

В период с 1930 по 1940 год в составе института находятся 7 лабораторий:

1. Лаборатория бактериальных удобрений
2. Лаборатория почвенной микробиологии
3. Лаборатория микробиологии кормов
4. Лаборатория бактериологического метода борьбы с грызунами (бывшие лаб. Мережковского и Яценитовского)
5. Лаборатория биологической обработки технических культур
6. Лаборатория виноделия
7. Музей живых культур

8-я лаборатория – Приготовления питательных сред – упоминается в исторической справке к архивному фонду Р-307, но не фигурирует в тематических планах за довоенный период. Скорее всего, она образована уже в послевоенный период.

Уже в 1932 году тематический план института включает широкий круг научных вопросов. Продолжается тема микробиологической оценки почв, начатая ещё до 1930-х, в том числе в различных регионах СССР. Например, в описях дел фигурирует доклад о микробиологии почв Казахстана. Изучаются методы силосования кормов, применение заквасок для силосования. Исследуется микробиологическая составляющая при вымачивании льна и выделении лубяных волокон. Помимо биологической борьбы с грызунами начинаются изыскания в направлении применения биологических агентов для уничтожения насекомых. Исследуется микробиология молока, а также процессы винодельческой промышленности. При институте организуется производство нитрагина – удобрения для бобовых растений, ключевым компонентом которого являются клубеньковые бактерии. Московское отделение института ведёт работу по бактериальным заболеваниям кормовых растений.

Спустя год, в 1933-м, в тематическом плане института появляются темы, затрагивающие не только клубеньковые бактерии, но и их «хозяев» - бобовые растения. Коллектив лаборатории бактериальных удобрений пытается подойти к решению вопроса о том, как различные сорта растений взаимодействуют с различными штаммами бактерий. Проверяется действие второго бактериального препарата – азотобактерина – на развитие кормовых растений. Формулируются методики оценки состояния почв и их потребности в удобрениях. Во взаимодействии с Солецким льнозаводом ведётся апробация новых способов мочки льна. С 1934 года работа с микробиомом молока подходит к селекции молочнокислых бактерий и процессам выработки кефира. Появляется новое для института направление исследований – микробиологии рубца и ЖКТ жвачных животных. Углубляется тематика по взаимодействию клубеньковых бактерий и бобовых растений, ходе накопления азота в клубеньках, а также о процессе фиксации азота азотобактером. Начиная с 1935 года тематический план дополняется темой о механизмах действия антисептиков.

Основной компонент азотобактерина – *Azotobacter chroococcum* – исследуют на возможность использования в биоиндикации потребности почв в удобрениях. Начинается работа по бактеризации торфа для изготовления микробных препаратов. Оптимизируется применение нитрагина для бобовых культур. В качестве важного параметра качества препаратов ставится сохранение активности клубеньковых бактерий. В 1936 году тематика биологической борьбы с численностью грызунов расширяется в направлении борьбы с сусликами. С 1937 года ведётся работа по практическому применению и контролю качества азотогена и нитрагина. Изучаются клубеньковые бактерии фасоли, а в качестве удобрения для бобовых проверяется использование азотобактера. Ставятся опыты по инокуляции клубеньковыми бактериями азиатских сортов гороха. На базе института проводятся защиты диссертаций. Сотрудники института участвуют в конференции по сельскохозяйственной микробиологии. Московское отделение продолжает изыскания, связанные с болезнями растений. Рассматриваются микозы и бактериозы растений, а также возможность применения антагонистических взаимоотношений бактерий и грибов для защиты растений.

К 1938 году эта тема развивается в исследование влияния миколитических бактерий на клубеньковые и эффективность применения нитрагина. Ленинградское отделение, в свою очередь, развивает тематику бобового-ризобиального симбиоза. В частности, развитие клубеньков сои, опыты с инокуляцией люпина на фоне естественного заражения. Появляются попытки ответить на вопрос о влиянии углеродного и азотного питания на формирование клубеньков. Ставятся опыты по совместному применению азотобактера и клубеньковых бактерий, а также минеральных удобрений и клубеньковых бактерий. В 1939 году в тематическом плане Ленинградского отделения появляются бактериологические методы борьбы с болезнями растений, а среди тем Московского отделения – микрофлора ризосферы пшеницы и разработка технологий бактеризации семян. Продолжается работа по фузариозам пшеницы и борьбе с их возбудителями микробиологическими методами. Ленинградское отделение, в свою очередь, продолжает деятельность по ранее начатым темам. Исследуется применение ацидофилина в животноводстве, публикуется сборник статей о мочке льна. Институт участвует в помощи колхозам Лужского района Ленинградской области. В 1940 году тематический план дополняется новыми темами, связанными с подбором дрожжей для получения сидра, опытами с препаратом АМБ (автохтонная микрофлора почв, тип Б), и бактеризация семян бобовых миколитическими бактериями. Расширяется сеть предприятий Ленинградской области, которым институт оказывает помощь. Опыты с азотобактерином переносятся на сеть опытных станций. С 1940 года директором института становится Л.М.Доросинский.

Военный период и эвакуация

Планы на 1941 год включают исследования сущности и механизмов действия азотобактерина, показателей активности клубеньковых бактерий, взаимодействию азотобактера и других бактерий почвенной микрофлоры, сравнение различных штаммов азотобактера, эффективности применения препарата АМБ. Бобово-ризобияльный симбиоз исследуется на примере взаимодействия клубеньковых бактерий с люцерной. Новой темой является установление причин появления бактериофагов в культурах бактерий на пищевых производствах. Планируется промышленное применение азотогена [ф.Р-307, оп.11, д.98]. В начале 1941 года издаются сборники статей лабораторий Почвенной микробиологии, Виноделия и сборник статей о заквасках для силосования (лаб. биологической обработки технических культур).

С первых дней войны деятельность института перестроена под запросы военного времени. Директор института Л.М.Доросинский мобилизован, оперативное управление осуществляет Е.Н.Кирьялова. Институт фокусируется на азотогене, нитрагине, и испытаниях препарата АМБ. Это необходимо для оптимизации использования азотных удобрений при дефиците химического сырья для их изготовления. Также важнейшей темой стали борьба с грызунами и закваски для заготовки силоса. По специальному заданию институт получает темы об использовании антагонистических отношений почвенных микроорганизмов для борьбы с раневыми инфекциями и "выяснение условий для выращивания и массового накопления пищевых дрожжей".

В связи с военной обстановкой большая часть намеченных на 1941 год планов выполнена не была. Наряду с выполнением своих обязанностей в институте, работники участвуют в обороне города. Так, согласно отчёту о работе института с 1941 по октябрь 1942 года,

1. На земляные работы ушло 1407 человеко-часов
2. В лаборатории госпиталя работают 2 сотрудника на 50% времени
3. 7 человек работают по индикации отравляющих веществ на 25% рабочего времени.

Штат сотрудников сократился более чем в половину: с 68 человек на начало 1941 года до 38 человек в октябре 1941. С середины июля 1941 началась подготовка к эвакуации. Отмечается общее напряженное состояние сотрудников, и болезни части коллектива. Плановая эвакуация сотрудников началась лишь с ноября 1941 года (с 8 сентября кольцо окружения замкнулось вокруг города, и эвакуация была возможна только по «Дороге жизни» через Ладожское озеро). Институт эвакуировался без своего оборудования и имущества. Музей живых культур остаётся в Ленинграде, для его поддержания в городе оставлена старший научный сотрудник Крутинова [ф.Р-307, оп.11, д.105, листы 1–7].

Эвакуация осуществлялась в посёлок Фалёнки Кировской области, где располагается Селекционная станция Северо-Восточного селекционного центра. После 1948 года станция войдёт в состав Зонального научно-исследовательского института земледелия Северо-Востока Европейской части СССР. Опытная станция и работала в посёлке с 1931 года, тематика работы включала преимущественно селекцию зерновых и овощных культур. Географически посёлок Фалёнки расположен в 140 км к востоку от областного центра (г. Киров). Расстояние до Ленинграда – около 1500 км при измерении по современной железнодорожной сети. Через посёлок проходит железнодорожная ветка, соединяющая Киров с Пермью и Ижевском. Менее чем в 600 км к юго-востоку от посёлка Фалёнки расположен город Красноуфимск, куда был эвакуирован ВИР. Интересно отметить, что в сам город Киров был эвакуирован Ленинградский отдел Всесоюзного института удобрений, агротехники и агропочвоведения имени Д.Н.Прянишникова.

В первый этап эвакуации в ноябре 1941 года вывезено 4 старших научных сотрудника. В январе 1942 эвакуировано ещё 8, и в середине февраля - оставшиеся 4 с.н.с. В отчёте отмечается, что институт был переведен в холодные, неотапливаемые помещения без воды и электричества, абсолютно непригодные для лабораторной работы. Это не позволило вести работу на новом месте в первом квартале 1942 года. Выполнялись лишь работы по поддержанию оставшегося в Ленинграде Музея живых культур, непосредственно эвакуации сотрудников и обустройстве института на новой площадке.

Директор института в своём отчёте отмечает, что сотрудники, эвакуированные из Ленинграда, находились в очень тяжёлом физическом состоянии. Поэтому работы на новом месте начались только в конце марта 1942 года. Там же отмечено, что работа в эвакуации возобновлена силами 14 сотрудников (по-видимому, ещё двое находились в командировке в Свердловске), при дополнительном найме 6-8 человек. Однако, на новом месте отсутствует необходимое оборудование, транспорт, а найм дополнительных сотрудников невозможен из-за отсутствия возможности их размещения (нет жилплощади) и отсутствием столовой. В рукописных отчётах за 1942 год отмечается, что «все работы происходили с нарушением запланированных сроков и в ненормальных условиях» [ф.Р-307, оп.11, д.105, листы 19–20].

Возобновляется работа по наиболее важным в военное время темам, которые возможно вести в условиях эвакуации. Группа нитрагина под руководством Н. М. Лазарева возобновляет эксперименты, проводившиеся ранее в Ленинграде. Военная обстановка помешала завершению полевых опытов в Ленобласти, поэтому на новом месте пришлось заново закладывать похожие эксперименты. В ходе этих опытов продолжены попытки ответить на вопрос о совместимости конкретных штаммов клубеньковых бактерий и сортов бобовых. Для этого были выделены характерные для Кировской области клубеньковые бактерии, и их эффективность проверена экспериментально. С весны 1942 года проводятся опыты с люпином при инокуляцией различными штаммами. Результаты говорят о том, что высокоэффективные штаммы, как правило, лучше местных, что подтверждает выводы, полученные при работе в Ленинградской области. Н. М. Лазаревым делается вывод о том, что с практической точки зрения важнее не происхождение штамма, а его активность. Хотя в самом отчёте этот вопрос рассматривается более детально, и даётся комментарий, что активность сама по себе ещё не гарантирует улучшения азотного питания растений. Исследуется оптимальная дозировка нитрагина. Ведётся работа по передаче опыта производства нитрагина в Свердловский сельхозинститут. Командированы 2 сотрудника в Свердловск (нынешний Екатеринбург) в марте-апреле 1942 года [ф.Р-307, оп.11, д.105, листы 23–25].

Выяснение сущности действия азотогена (азотобактерина) отложено. Сокращены планы постановки экспериментов, группа азотогена фокусируется на производстве удобрения. При этом план выполнен лишь наполовину из-за нехватки материалов и тары. Проводятся полевые опыты с азотогеном в Кировской области, устанавливается оптимальная дозировка для картофеля и овса. Неожиданно для исследователей, лучшие результаты показал азотоген на основе агара, а не торфа. В Ленинградской области результаты были противоположными. Смесь азотобактера и клубеньковых бактерий даёт лучший результат, чем эти же бактерии по-отдельности.

Ряд опытов с минерализаторами органофосфатов (фосфобактерин, препарат на основе *Bacillus megaterium*) потеряны в Ленинградской области. В эвакуации возобновляется изготовление торфяного препарата. По минерализаторам гумусовых веществ в кислых почвах (препарат АМБ) полевые опыты в Ленобласти также были потеряны. На новом месте проводятся опыты с применением препарата АМБ на посадках овса в присутствии и отсутствии минеральных удобрений.

До эвакуации из Ленинграда сотрудниками института предложено применять мышечрысоубивающий препарат в условиях фронта. Однако, применение не было одобрено спецкомиссией при санчасти фронта. В Кировской области, несмотря на значительный урон от грызунов, бактериологические препараты также не были одобрены к применению. Данный препарат применялся только на сельхозпредприятиях Кировской области, с которыми сотрудничал институт.

Осуществляется практическое применение технологий ферментативной мочки льна и использования заквасок для силосования переносится в хозяйства Кировской области. Помимо этого, сотрудники ведут широкую разъяснительную и просветительскую работу.

Работы по темам специального государственного задания, полученные институтом с началом войны, были прерваны в связи отсутствием условий для работы по ним в условиях эвакуации. При этом до эвакуации из Ленинграда сотрудникам института удалось разработать методику выращивания дрожжей на среде из мучных отходов.

В течение 1943 года работа института в основном сосредоточена на этих направлениях. Однако, коллектив по-прежнему сталкивается с трудностями в обеспечении необходимым оборудованием и реактивами для своей работы, задержками во взаимодействии с местными органами власти и административным давлением. В частности, установленный на 1943 год план по изготовлению микробных препаратов не выполнен институтом из-за отсутствия необходимого сырья и тары. При этом фактически изготовленный объем препаратов не был полностью реализован хозяйствами Кировской области. Областной комитет ВКП(б) использовал факт невыполнения плана для критики института, хотя и отмечал заслуги ВНИИСХМ в помощи предприятиям Кировской области [ф.Р-307, оп.11, д.114].

В течение 1943 года Московское отделение продолжает работу по сокращенному кругу тем. В частности, изготовление и хранение верхушек клубней картофеля. Метод посадки картофеля верхушками клубней исследовался Прянишниковым, однако широкое внедрение на практике проведено Т. Д. Лысенко в военные годы. В Москве продолжается работа по исследованию клубеньковых бактерий в лабораторных условиях.

Помимо работы в Кировской области, институт активно сотрудничает с предприятиями в других регионах СССР. Сотрудники консультируют совхозы и заводы по вопросам внедрения и применения микробных препаратов. В переписке отмечаются отдельные факты непонимания рабочими колхозов и совхозов принципов применения микробных препаратов. В качестве примера взаимодействия с зерновой промышленностью можно привести переписку института с начальником Главзерно Наркомзема СССР о контроле качества препаратов на заводах-лабораториях, затрагивающую методические и экономико-хозяйственные аспекты внедрения разработок ВНИИСХМ на производствах [ф.Р-307, оп.11, д.115].

В 1944 году институт награжден почетной грамотой Облисполкома Кировской области за изготовление и успешное применение микробных препаратов. В августе того же года издаётся решение Кировского Облисполкома, где перечисляется вклад сотрудников в работу хозяйств Кировской области. В этом документе предлагается организовать филиал института в посёлке Фалёнки, а также расширить производство микробиологических препаратов [ф.Р-307, оп.11, д.114, листы 7–8].

Реэвакуация в Ленинград

Ввиду полного снятия блокады 27 января 1944 года руководством института ведётся переписка о возвращении коллектива в Ленинград. Директор института Кирьялова предполагает, что реэвакуация возможна уже весной 1944 года. В марте направлено письмо Василию Петровичу Мосолову (вице-президенту ВАСХНИЛ) о реэвакуации. Получен ответ о том, что ВАСХНИЛ не возражает против

возвращения института на постоянное место работы. Направляется докладная записка на имя Т. Д. Лысенко, где помимо отчёта о применении метода посадки картофеля верхушками клубней обоснована необходимость вернуть институт в Ленинград. В документе отмечено, что численность ВНИССХМ составляет всего 16 сотрудников и 29 иждивенцев. Для перевозки всего имущества института из Кировской области запрошено 3 товарных вагона. Это позволяет осуществить реэвакуацию в сжатые сроки и с минимальными затратами. Тогда же направлено обращение председателю Исполкома ленинградского совета трудящихся Попкову с просьбой об увеличении штата ленинградского отделения. 6 июня 1944 года Попков разрешает увеличить штат до 18 человек. 24 июня получено письмо о том, что Исполком Ленсовета не возражает против реэвакуации института.

В сентябре 1944 года в Ленинград отправляются 13 сотрудников института. 29 сентября направляется письмо Секретарю горкома ВКП(б) Я. Ф. Капустину с просьбой о регистрации штата института в Ленинграде. Обращение не рассмотрено до ноября. 21 ноября получен отказ за подписью заместителя секретаря председателя Исполкома Ленгорсовета Бубнова. Причины отказа не поясняются. Отсутствие регистрации штата приводит к невозможности нанимать новых сотрудников и выплачивать зарплату уже имеющимся. Директор института обращается к вице-президенту ВАСХНИЛ Мосолову. По-видимому, часть переписки отсутствует в деле, однако в результате издаётся Распоряжение СНК СССР №332-р от 8 января 1945 г. В нём содержится указание «разрешить ВАСНИЛ возобновить деятельность ВНИИСХМ, ВИЗР, ВИР и физикоагрономического института в Ленинграде. Москва, Кремль. В. Молотов». В результате от коллектива института направляется благодарность Мосолову за помощь в оперативном решении вопроса о регистрации штата сотрудников в Ленинграде [ф.Р-307, оп.11, д.116, лист 11]. (Бубнов и Капустин будут арестованы в 1949 году в рамках «Ленинградского дела», и менее чем через год расстреляны)

По возвращении в прежнее здание в Ленинграде, на ул. Герцена, 42, отмечаются трудности с восстановлением работы института. Отсутствие материально-технической базы и вспомогательного персонала, а также невозможность нанять новых сотрудников по финансовым соображениям.

В отчёте о состоянии Музея живых культур отмечается его плачевное состояние. По каталогу числятся 784 культуры. При проверке выяснилось:

- 30% или 236 культур имеют рост
- 58% или 459 шт. сомнительной жизнеспособности
 - Из них 298 не пересеивались с 1941 года
- 12% или 89 шт. отсутствуют

Погибли целые группы микроорганизмов. Уксуснокислые, молочнокислые и другие. Записи пересевов отсутствуют. В 53 культурах обнаружено загрязнение посторонними организмами. Отчёт подписан 3 сотрудниками: зав. Музеем Крутиновой, зав.лаб. Лубоволокнистых культур Марковой, старшим научным сотрудником Н. Лазаревым [ф.Р-307, оп.11, д.115, лист 13].

Формируется план работ на 1945 год. По формальным основаниям ВАСХНИЛ угрожает приостановить финансирование института, если не будет переработан тематический план института. План, утвержденный ВАСХНИЛ, рассчитан на штатную численность института. Штат предполагает наличие 45 сотрудников, тогда как фактически имеется только 21.

В 1945 году институт возвращается к работе с колхозами Ленинградской области, а также принимает участие в сплошной дератизации острова Котлин. Планируется открытие аспирантуры при институте. Постепенно происходит возобновление работы по темам, прерванным из-за войны.

По итогам работы за военный период директором Кирьяловой был представлен отчёт вице-президенту ВАСХНИЛ. Результаты работы:

1) Изготовление бактериальных препаратов

- a. Азотогена и нитрагина на 27. тыс. га.
- b. Крысо-мышеубивающего препарата на 310 литров
- c. Бактериальной закваски для силосования кормов на 12,5 тонн зеленой массы

2) С 1944 года организовано постоянное производство азотогена и нитрагина для совхозов Кировской области на Фалёнской селекционной станции.

3) Показана эффективность применения бактериальных препаратов в колхозах Кировской области.

a. Применение азотогена в 1943 году показал прибавку по зерновым культурам и льну от 0.6 до 2.8 ц/га и по картофелю от 16 до 68 ц/га.

b. Крысо-мышеубивающий препарат применён в 99 хозяйствах с эффективностью на мышах 100% и на крысах 60-90% уничтожение.

c. Открытие силосных ям, заложенных с применением бактериальных заквасок, позволило получить силос "хорошего и очень хорошего качества"

4) Показана эффективность применения нового препарата АМБ. С его использованием получена прибавка урожая овса 2,9 ц/га

5) В 1944 году организовано испытание нового бактериального удобрения - фосфобактерина - в колхозах Кировской области.

б) В целях повышения эффективности бактериальных удобрений в местных условиях начата работа по выделению, изучению и испытанию местных штаммов бактерий из типичных почв Кировской области, выделено 87 штаммов клубеньковых бактерий и азотобактера. В текущем году (1945) проводится испытание отобранных штаммов в вегетационных и полевых опытах.

7) Показана эффективность использования верхушек картофеля как посадочного материала в Кировской области.

a. Учет урожая за 1943 год в 43 хозяйствах Кировской области показал среднюю прибавку урожая при посадке верхушками (по сравнению с целыми клубнями) 54 ц/га, или 41%.

b. Выяснены условия лучшего хранения верхушек картофеля с пересыпкой торфом при 58% влажности, предохраняющие верхушки от заболевания и высыхания.

8) Проведена разъяснительная и инструктивная работа по вопросам применения бактериальных препаратов и заготовке, хранению и использованию верхушек картофеля.

a. Лекций-бесед - 301 с охватом 3 705 чел. В их числе колхозники, агроперсонал, рабочие и служащие.

b. Радио-лекции - 15

c. Докладов и выступлений - 36

d. Статей в областную и районную газеты - 77

е. Брошюр и листовок - 10

ф. Кратких инструкций - 8

г. Охвачено инструктажем 253 хозяйства (колхозы, совхозы, школы)

9) Отмечен особый вклад в работу института с.н.с. и представлены к наградам.

а. Шелоумова А.М. (научный директор)

б. Маркова З.С.

с. Лазарев Н.М.

д. Макарова М.М.

Документ подписан

- Директор института Кирьялова

- Секретарь парторганизации Пумпянская

- Председатель МК института Береснева

Выводы

Великая отечественная война стала серьёзным испытанием для института. Численность сотрудников сократилась до минимума, работа по многим темам была остановлена. Большая часть коллектива пережила в Ленинграде первую блокадную зиму, прежде чем быть эвакуированными. И даже в эвакуации ВНИИСХМ функционировал в тяжёлых условиях, при которых нормальная научная работа не всегда была осуществима. Несмотря на многочисленные трудности, работа института в военный период служила интересам важнейших областей сельского хозяйства: повышение урожайности, сохранение урожая, повышение качества кормов. После окончания блокады Ленинграда сотрудники института приступили к возобновлению его нормальной работы на прежнем месте, не прекращая участвовать в послевоенном восстановлении хозяйства Ленинграда и Ленинградской области.

Список источников

- [1] Гончаров Н. П. Государственная организация аграрной науки в России (к 175-летию РАСХН) // Историко-биологические исследования. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-organizatsiya-agrarnoy-nauki-v-rossii-k-175-letiyu-rashn> (дата обращения: 20.03.2023).
- [2] Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник / Ред.коллегия: Белова Л. Н., Булдаков Г. Н., Дегтярев А. Я. и др. – М.: научное издательство «Большая Российская Энциклопедия». 1992. – 687 с.
- [3] ЦГАНТД СПб, фонд Р-307, опись 11, дело 103. Доклад директора института на сессии ВАСХНИЛ об итогах работы института за 1941–1942 гг. и о задачах на 1943 год.
- [4] ЦГАНТД СПб, фонд Р-307, опись 11, дело 105. Отчеты о работе института за период с 1 июля 1941 года по 1 октября 1942 года и за 1942 год.
- [5] ЦГАНТД СПб, фонд Р-307, опись 11, дело 114. Постановления и решения Кировского Исполкома Облсовета и Обкома ВКП(б) о работе института.
- [6] ЦГАНТД СПб, фонд Р-307, опись 11, дело 115. Переписка с ВАСХНИЛ и научно-исследовательскими институтами о работе института.
- [7] ЦГАНТД СПб, фонд Р-307, опись 11, дело 116. Переписка о реэвакуации института в г. Ленинград.
- [8] ЦГАНТД СПб, фонд Р-307, опись 11, дело 121. Краткая докладная записка директора института вице-президенту ВАСХНИЛ о работе института за военный период 1941–1945 гг.
- [9] ЦГАНТД СПб, фонд Р-307, опись 11, дело 104. Тематический план института на 1942 год.
- [10] ЦГАНТД СПб, фонд Р-307, опись 11, дело 108. Тематический план по 1943 году.
- [11] ЦГАНТД СПб, фонд Р-307, опись 11, дело 110. Тематический отчет Московского отделения за 1943 год.
- [12] ЦГАНТД СПб, фонд Р-307, опись 11, дело 112. Отчет профессора Басюк Т. Д. по теме: "Экономическая эффективность посадки картофеля верхушками, срезанными с семенного картофеля".
- [13] ЦГАНТД СПб, фонд Р-307, опись 11, дело 98. Отчеты о работе лабораторий института за 1–3 кварталы 1941 года.

Сокращения

АМБ – автохтонная микрофлора группы Б, характерная для распада перегноя.

ГИОА – Государственный институт опытной агрономии.

ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

ВИЗР – Всесоюзный научно-исследовательский институт защиты растений.

ВИР – Всероссийский институт растениеводства. В период с 1930 по 1992 имел название Всесоюзный научно-исследовательский институт растениеводства (ВНИИР).

ВНИИСХМ – Всесоюзный институт сельскохозяйственной микробиологии.

СНК СССР – Совет Народных Комиссаров СССР.

ЦГАНТД СПб – Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга.